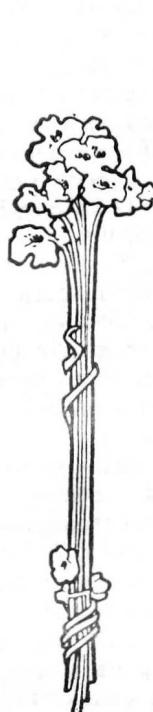

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 28-го Іюля 1913 года.

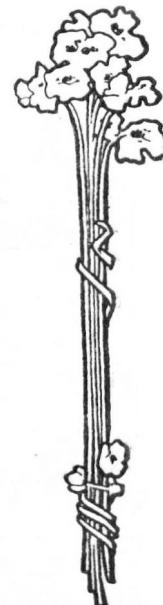
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 11542.

Проф. И. И. Мечниковъ,
Къ 25-лѣтию пастеровскаго института въ Парижѣ и дѣятельности въ немъ И. И. Мечникова.

Вице-адмираль С. О. Макаровъ,
трагически погибшій на «Петропавловскѣ».
Къ открытию памятника ему въ г. Кронштадтѣ
24 июля 1913 г.

Къ 60-тилѣтию В. Г. Короленко.

- B. Makarina

Н. Анненский. В. Г. Короленко. А. Громитский. Д. Птичниковъ
Г. Г. Якубовичъ

В. Г. Короленко въ кругу ближайшихъ сотрудниковъ «Русск. Бог.» (Анненского и Якубовича уже нѣть въ живыхъ).

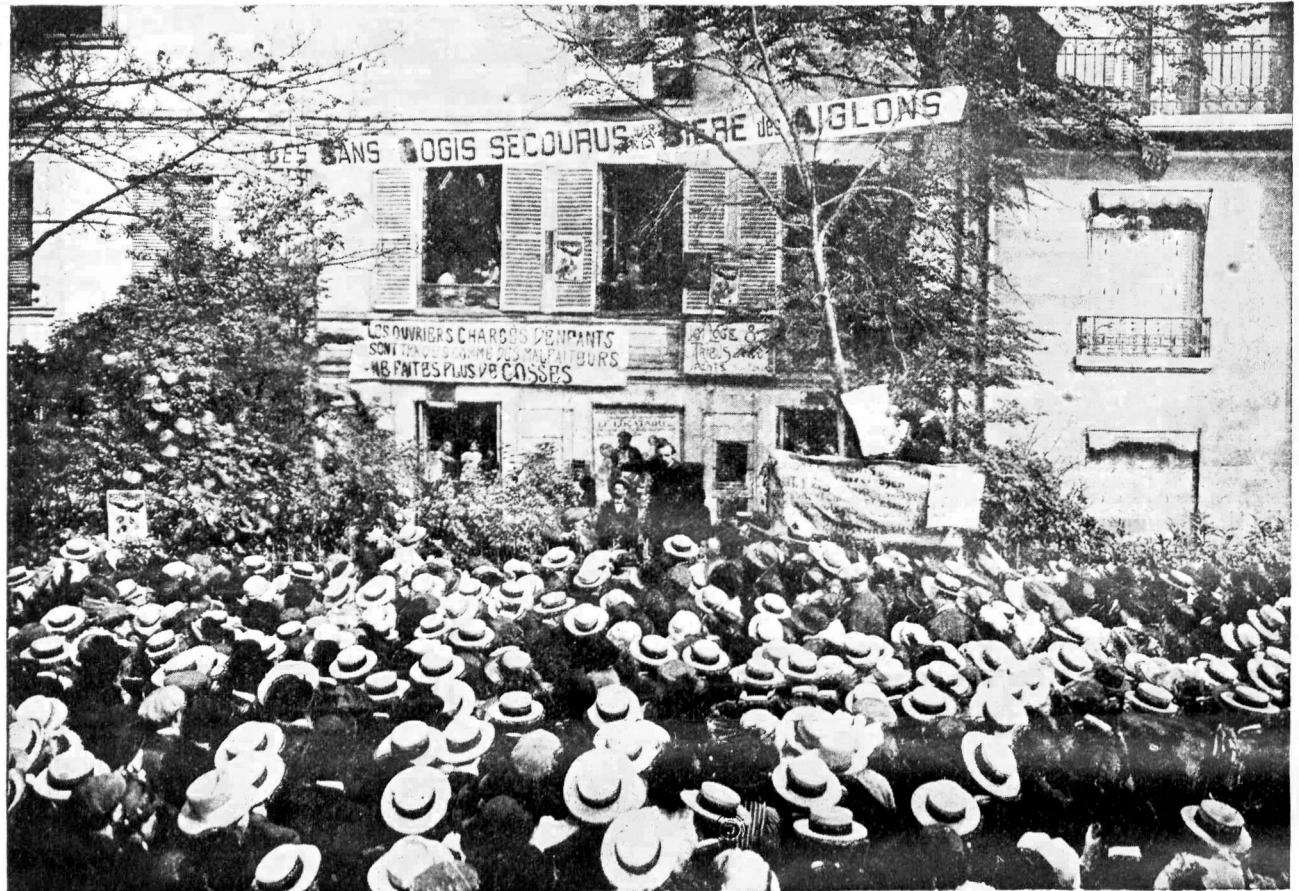
„ФОРТЪ“ КОШОНЪ.

(Парижские картинки).

Парижский „форть“ „Шаброль“, въ которомъ выдерживалъ полицейскую осаду националистской агитаторъ Герэнъ, пользуется, можно сказать, всемирной извѣстностью. Суждено ли пріобрѣсти такую же популярность „форту Кошонъ“, — пока утверждать еще невозможно. Слишкомъ скоро пала эта крѣпость подъ натискомъ полицейской арміи.

Вѣдь, протежириемые Кошономъ бѣдняки — не то, что патріотической крикунъ Герэнъ, и власти не постыдились примѣнить къ нимъ мѣры, къ которымъ не рѣшились прибѣгнуть въ памятные дни „форта Шаброль“.

Едва ли нужно напоминать, кто такой Кошонъ. Дѣятельность секретаря „Союза квартирона-нимателей“ широко извѣстна не въ одной только Франціи. Гроза домовладѣльцевъ, прибѣжище

Кошонъ произносить рѣчь передъ толпой, собравшейся на бульварѣ Ланнѣ у «форта».

Комиссаръ ведетъ переговоры съ осажденными. Вокругъ него полицейские въ штатскомъ платьѣ.

и спасеніе гонимыхъ и притѣсняемыхъ квартиронтовъ — Кошонъ теперь самый популярный человѣкъ въ странѣ. Достаточно видѣть, какую рекламу дѣлаетъ ему пресса, чтобы понять, что Кошонъ со своимъ „Союзомъ“ — настоящая сила, опирающаяся на общественную поддержку и на растущую самодѣятельность квартирона-нимателей.

Война, объявленная „коршунамъ“, т.-е. жаднымъ деспотическимъ и жестокимъ владѣльцамъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, ведется безпощадно и неустанно. Конечно, домовладѣльцы платятъ полною взаимностью, какъ Кошону, такъ и его помощникамъ. Этимъ самоотверженнымъ людямъ даже трудно чайти себѣ квартиру въ огромномъ Париже. Но свѣтъ не безъ добрыхъ людей, и среди домовладѣльцевъ попадаются „бѣлые вороньи“, измѣнники своему классу*, одобряющіе дѣятельность „Союза квартирона-нимателей“ и оказзывающіе поддержку его неутомимому секретарю, предоставляемъ въ его распоряженіе красная помѣщенія.

Но успѣхъ Кошона объясняется не только тѣмъ, что онъ нашелъ для своей дѣятельности великолѣпно подготовленную почву. Конечно, гнетъ домовладѣльцевъ, пользуясь своимъ положеніемъ монополистовъ для эксплоатации беззаконныхъ квартирона-нимателей, рано или поздно долженъ быть породить движение протesta. Что только Кошонъ сумѣлъ придать движению широко народный характеръ, заставилъ публику отнести къ нему со вниманіемъ и сочувствіемъ. А достичь этого эффекта онъ только потому, что въ качествѣ настоящаго француза, уроженца и обитателя парижскихъ предмѣстій, обставилъ протестъ шумными атрибутами уличного веселья, вѣсъ въ дѣло импровизацію, остроумную, юдкую шутку, задоръ, рекламность и смѣлость инициативы, т. е. чисто французскія черты, близкія и понятныя всѣмъ, начиная министромъ и кончая уличнымъ камлѣ.

Въ какой странѣ возможенъ быть бы такой дебютъ серьезнаго „Союза квартирона-нимателей“, какъ внесеніе имущества многодѣтныхъ рабочихъ семействъ, изгнаникъ домовладѣльцами, въ зданіе министерства и парламента? Или спускъ на веревкахъ скабра неуплатившихъ за квартиру бѣдняковъ изъ оконъ шестого этажа? Или постройка шапаши для бездомныхъ въ центрѣ Парижа на роскошной площади Конкордѣ? И все это дѣжалось въвсе не одними только заинтересованными лицами. Во всѣхъ предприятияхъ Кошона принимаетъ участіе толпа добровольцевъ, незавѣстно откуда явившихся на помощь. Нужно ли спасти мебель квартиранта отъ описи — моментально изъ подъ земли вырастаютъ дѣдюшки младоженовъ, которые выносятъ на улицу имущество, прежде чѣмъ консьєржъ успѣеть сѣгать за комиссаромъ. Надо построить баракъ или забарикадировать двери дома, чтобы дать время спустить черезъ окна имущество какогонибудь неисправнаго плательщика, и для этого найдется тутъ же на улицѣ сколько угодно охотниковъ. Публика демонстративно тащитъ по улицамъ телѣжки съ мебелью бездомныхъ квартиронтовъ, студенты въ парусиновыхъ халатахъ составляютъ почетный эскорѣтъ, состоялся даже для подобныхъ процессий и для кошачьихъ концертовъ домовладѣльца специальный оркестръ, не счищаясь, конечно, ни одному композитору въ мірѣ. Учрежденіе это именуется „Raffut de Saint-Polyuscarre“. Музыка его состоится въ томъ, что каждый участникъ играетъ что и на чёмъ угодно. Неудивительно, что оркестръ этотъ пользуется заслуженной популярностью, какъ у публики, такъ и у наиболѣе заинтересованной стороны — домовладѣльцевъ.

Всѣмъ памятна еще исторія жаднаго домовладѣльца на rue de Rome, прѣтѣснявшаго своего квартирента — юзета и водевилиста. Обозленный квартирантъ не нашелъ лучшей мѣsti, какъ покинуть квартиру и предоставить ее на оставшійся до истечения контракта срокъ въ распоряженіе Кошона. Кошонъ же послѣдъ тамъ бездомного укротителя зѣръ, приведшаго въ квартиру лыса, пантеру, нѣсколькихъ попугаевъ и дѣдъ очковыхъ змѣй. Правда, судъ постановилъ выселить странного обитателя съ его питомцами. Но прѣмѣръ оказался заразительнымъ.

Графъ и графиня де Ларошфуко землями на бульварѣ Ланнѣ, на опушкѣ Булонского лѣса, великолѣпный особнякъ въ три этажа съсадомъ и платили за него 20 тысячъ въ годъ. То ли не поладили они съ домовладѣльцемъ, то ли нашли дѣдюшки помѣщеніе недостаточно удобнымъ, но они рѣшили оставить еѣ за 18 мѣсяцевъ до истечения арендаго срока и переселиться кудаѣ въ кварталь Елисейскихъ полей. Графиня, какъ и всѣ аристократы, — особа богобоязненная. Посовѣтовавшись поэтому со своимъ духовникомъ, она послала за Кошономъ и предложила ему поселить въ «свобождающемся дому» нѣсколько многодѣтныхъ семействъ.

Кошонъ, разумѣется, съ радостью кухатился за доброе предложеніе. Двадцатитысячный особнякъ его не слушалъ. У него на рукахъ было 8 семействъ съ 35 дѣтьми, скитающихся по Парижу въ тщетныхъ поискахъ жилища. Это были отныне не нищіе, а честные рабочія семьи, изъ-за количества дѣтей чѣмъ нашедшія себѣ пристанища. Торжественно совершился вѣдь бѣдняковъ въ роскошный кварталь Булонского лѣса. Была утѣхъ и толпа сопровождающихъ, и знамя „Союза квартирона-нимателей“, „Raffut de Saint-Polyuscarre“. Графъ и графиня радушно принялъ гостей, взяли на свой счетъ кормленіе дѣтей во все времена пребыванія ихъ въ ихъ домѣ, угостили публику прекраснымъ обѣдомъ и даже шампанскимъ.

Но во всемъ этомъ торжествѣ оказался одинъ недовольный. Это былъ владѣлецъ дома, разсудившій что супруги де Ларошфуко, это

одно, а 52 случайныхъ обитателя — другое. Онъ обратился, поэтому, въ судъ съ жалобой на графа де Ларошфуко и потребовалъ уничтоженія контракта и немедленного выселенія нежелательныхъ квартиронтовъ.

И нашелся въ демократической французской республикѣ судья, нѣкій Монье, который удовлетворилъ жалобу домовладѣльца по такимъ мотивамъ: хотя контрактъ и предоставляетъ графу де Ларошфуко право переуступить свои арендаторскія права третьимъ лицамъ, но необходимымъ является, чтобы лица эти были не низшаго соціального ранга по сравненію съ тѣмъ, къ которому принадлежитъ графъ. Въ данномъ же случаѣ домъ занять броягами, не имѣющими возможности претендовать на помѣщеніе, подобное арендованному графомъ, и судья приговорѣлъ выселить ихъ незамедлительно.

Негодованіе, охватившее парижанъ по ознакомленію съ этимъ решеніемъ, поддержала почти вся пресса, не исключая и реaccionной. Дѣятельно, въ стражѣ полнаго равенства бѣдность человѣка не является основаніемъ для зачисленія его въ „низший соціальный рангъ“. Такой языка годился бы для сенаторовъ до революціонной эпохи, но для гражданъ современной Франціи онъ

Штурмъ «форта». Полицейские взрываютъ двери.

Полиція штурмує наглуно забарикадований «Фортъ».

Снимки доставлены нашимъ парижскимъ корреспондентомъ.

звучить и непонятно, и оскорбительно. Поэтому, когда „Союзъ квартиронаимателей“ въ полномъ согласіи съ обитателями дома и съ супругами де-Ларошфуко, рѣшилъ оказать сопротивленіе насилиственному выселенію, рѣшеніе это привѣтствовалъ весь Парижъ. Немедленно начались боевые приготовленія.

Забаррикадированы были окна и две ри нижняго этажа, нагло заперта рѣшетка, домъ украсился плакатами и негодующими вывесками, надъ подъѣздомъ повѣсили изображеніе судьи неправедного, запаслись припасами и стали ждать осады. Но непріятель не являлся. Поліція хотѣла избѣжать скандала и вела переговоры съ Кошономъ и съ графиней де Ларошфуко

А въ это время бульваръ Ланнъ сдѣлался мѣстомъ гулянья парижанъ и иностранцевъ, прихдившихъ и пріѣзжавшихъ полюбоваться „крепостью“. У дома шли безпрерывные митинги, на которыхъ ораторами выступали, кроме Кошона и главъ изгоняемыхъ семействъ, монмартрскіе артисты, священники аристократическая дамы и соціалистические лидеры. Протестъ становился общенароднымъ. Нашлись предпримчивые коммерсанты, использовавшіе „форть“ для цѣлей рекламы. Появились на улицахъ и на самомъ „форту“ плакаты съ объявленіями, что осажденные пьютъ пиво, доставленное имъ бесплатно такимъ-то заводомъ, и ѳдѣять колбасу, пожертвованную такимъ-то заведеніемъ. Наконецъ, въ воскресенье, когда штурмъ по закону не мѣгъ состояться, у „форта“ организовано было гулянье въ пользу осажденныхъ. Пѣли монмартрскіе пѣвцы, танцевали подъ звуки „Karaffut de Saint Polycarpe“, на этотъ разъ выдѣлившаго изъ своего состава настоящій оркестръ, распѣвалась специальнно къ данному случаю сочиненная пѣсенка „Le fort Cochon“.

Однако, терпѣніе полиціи истощилось. Рано утромъ явились къ „форту“ отряды полицейскихъ, вооруженные ломами, кирками и лѣстницами. Подъ ударами бревенъ, раскачиваемыхъ наподобіе тарановъ, скоро разлетѣлись вдребезги массивныя двери особняка. Шагъ за шагомъ брали полицейская армія непріятельскія позиціи, и, въ концѣ концовъ, какъ любятъ выражаться французы, сила осталась на сторонѣ закона.

Съ крестомъ въ рукахъ, графиня де Ларошфуко, дама грузная, но рѣшительная, заклинала полицейскихъ остановиться. Но въ свѣтскомъ государствѣ подобныя выступленія безсильны остановить естественный ходъ вещей. Право собственности восторжествовало. Бѣдняки со своимъ жалкимъ имуществомъ и со 35 дѣтьми снова оказались на улицѣ. Ихъ пріютила та же графиня де-Ларошфуко на этотъ разъ въ своей собственной виллѣ въ Буживалѣ.

Н. Яворский.

Парижъ.

Артистка Е. К. Яниковская,
сконч. 3 июля 1913 г., въ Екатеринодарѣ.
Фот. Лещинского.

Члены комиссіи школьніхъ лѣтнихъ колоній
Харьковскаго Общества Грамотности.

По случаю закладки дома школьніхъ колоній въ хут. «Отрадномъ»,
близъ Помѣрокъ.

СМѢСЬ.

Богатыя американскія женщины.

Надо отдать справедливость американской плутократіи: она отличается большою щедростью, когда дѣло идетъ о пожертвованіяхъ на общественные дѣла. Въ прошломъ году золотые короли Америки пожертвовали на благотворительные цѣли около 600 миллионовъ рублей.

Почетное мѣсто въ спискѣ американскихъ благотворителей принадлежитъ женщинамъ. Недавно известный американскій статистикъ Петерсонъ опубликовалъ любопытное изслѣдованіе по этому вопросу. Первое мѣсто среди богатыхъ американскихъ женщинъ принадлежитъ вдовѣ покойнаго Русселя Сэджа, представлявшаго собой любопытный образецъ богатаго скѣпа. Онъ всегда одѣвался плохо и отказывалъ себѣ во всемъ, но женѣ онъ оставилъ 150,000,000 рублей. Въ завѣщаніи онъ вмѣнилъ женѣ въ обязанность не щадить денегъ на благотворительные учрежденія. Вдова свято исполняетъ предсмертную волю покойнаго мужа. Въ продолженіе первыхъ трехъ лѣтъ она истратила на благотворительные цѣли около 50,000,000 рублей и призвала къ жизни цѣлый рядъ благотворительныхъ учрежденій. Въ ея пышномъ дворцѣ образовалось цѣлое вѣдомство съ многочисленнымъ штатомъ служащихъ, специальное назначеніе котораго—наблюдать за дѣятельностью благотворительныхъ учрежденій имени покойнаго Русселя Сэджа. Знаменитый желѣзодорожный король Гарриманъ оставилъ пакистическое завѣщаніе изъ 99 словъ, въ силу которого г-жа Гарриманъ унаследовала около 130,000,000 рублей. Дочь Унтмана унаследовала 70,000,000 рублей. Въ день своей свадьбы она подарила бѣднымъ родственникамъ полтора миллиона рублей и распредѣлила среди своихъ служащихъ около полумиллиона рублей. Среди американскихъ миллиардеровъ находится женщина дѣлецъ, г-жа Хетти Гринъ, получившая послѣ смерти своего супруга сравнительно незначительное состояніе и благодаря личной энергіи удесятерившая его. Въ настоящее время состояніе 80-лѣтней г-жи Гринъ оцѣнивается въ 65,000,000 рублей. Она отличается многими прічудами: она скромно кормится, живеть въ убогой квартирѣ и завтракаетъ буквально на мѣдные гроши въ какой-нибудь плохонькой кофейнѣ. Несмотря на свое огромное состояніе, она лишена тщеславныхъ притязаній на принадлежность къ „верхнимъ четырехстамъ“, т. е. къ денежной американской аристократіи. Состояніе г-жи Рэйтъ, жены американского посла при Сентъ-Джемскомъ дворѣ, оцѣнивается въ 75,000,000 рублей. Ей принадлежитъ печатающаяся въ огромномъ количествѣ экземпляровъ газета „New York Tribune“. Мы далеко не исчерпали списокъ богатыхъ американскихъ женщинъ, состояніе которыхъ превышаетъ 50,000,000 рублей. Американскія миллиардерши не отстаютъ въ дѣлахъ благотворенія отъ мужчинъ, и имъ обязанъ своимъ существованіемъ цѣлый рядъ благотворительныхъ учрежденій. Особенно широкую дѣятельность на поприщѣ благотворительности проявляетъ недавно вышедшая замужъ Елена Гульдъ.

